

СИСТЕМА ФОРМ СУЩЕСТВОВАНИЯ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

© Р.Ф.Мирхаев, И.Г.Гумеров

Конец XIX – начало XX века является переломным этапом в истории развития татарского языка. В результате социальных, экономических и культурных перемен татарский народ консолидируется в единую нацию и начинает формироваться национальный язык. Характер языковой ситуации определяли экзогlossные и эндогlossные факторы. В этот период татарский язык начинает употребляться в новых для него литературных и публицистических жанрах, таких как проза, драматургия и газетные статьи, что привело к изменениям в структуре его функциональной парадигмы. В статье рассматриваются особенности функционирования татарского языка на рубеже двух веков в контексте социально-культурной и языковой ситуации.

Ключевые слова: языковая ситуация, формы существования татарского языка, функциональная парадигма татарского языка, старотатарский письменно-литературный язык.

Конец XIX – начало XX века является одним из наиболее важных и сложных этапов в истории развития татарского языка, так как на рубеже этих веков в результате социально-экономических и культурных перемен татарский народ консолидируется в единую нацию и начинает формироваться национальный язык. А характер языковой ситуации определяли как экзогlossные (отношения между татарским языком и другими языками, сосуществующими с ним в татарском обществе в этот период), так и эндогlossные факторы (отношения между старотатарским письменно-литературным языком и другими формами существования татарского языка).

Взаимодействуя на протяжении всей своей истории с различными языками, татарский язык, в особенности его письменно-литературная форма, не мог избежать влияния со стороны этих языков. Поэтому собственно татарские формы тесно переплелись с элементами арабского, персидского, чагатайского и османско-турецкого языков. Об этой особенности классического старотатарского письменно-литературного языка в свое время писали многие исследователи данной области [1: 4-5; 2: 159-163; 3: 4; 4: 13-14]. Здесь следует отметить также, что арабский, будучи языком Корана, использовался в качестве языка религии и науки. Наряду с ним в качестве языка поэзии и суфийско-мистической литературы довольно прочные позиции занимал также персидский язык. Поскольку в статье речь пойдет о системе форм существования татарского языка в конце XIX – начале XX века, в частности о его высшей страте, основное внимание здесь будет уделено описанию эндогlossных аспектов языковой ситуации.

В XVI – начале XIX века функциональная парадигма татарского языка была представлена

следующими формами: диалекты (казанско-татарский и мишарский диалекты с их многочисленными говорами); общенародно-разговорный язык (полудиалект, наддиалектное койне); обработанный вариант наддиалектного койне (устный литературный язык); язык эпических произведений; письменно-литературный язык [5: 24-29]. Данная обобщенная схема с определенными оговорками может быть взята за основу и для описания системы форм существования татарского языка в конце XIX – начале XX века, так как указанные выше формы, за исключением письменной формы литературного языка, к этому периоду не претерпели каких-либо существенных изменений. Что касается последнего, то он до середины XIX века применялся в произведениях поэзии и религиозно-дидактической литературы, а также в исторических источниках, деловых бумагах, путевых заметках и т.д. В дальнейшем классический старотатарский письменно-литературный язык начинает употребляться в новых для него литературных и публицистических жанрах, таких как проза, драматургия и газетные статьи (пресса).

Язык поэзии. Старотатарская поэзия, которая считалась наивысшей формой литературы, до середины XIX века развивалась в русле суфизма. Суфийское направление в течение многих веков обогащало литературу многочисленными поэтическими образами, символами, метафорами, через которые поэты данного направления выражали отношение индивидуальной души к Божественному началу [6: 211].

Поэтические произведения в основном предназначались для представителей высших слоев общества, куда входили ученые, духовные служители и сами поэты. Многие из них обучались в Средней Азии и восточных странах,

вследствие чего в совершенстве владели арабским и персидским языками. После падения Казанского ханства татарский народ периодически подвергался насильственной христианизации. Но, несмотря на это, ислам все же сохранил устойчивые позиции в жизни татар, чему во многом способствовала его суфийская интерпретация как «религии сердца».

По мнению ученых, суфизм сыграл не последнюю роль в формировании татарской поэзии, она стала своего рода ареной для пропаганды религиозных, философских и суфийских воззрений. В своих произведениях Абельманих Каргалый, Хибатулла Салихов, Габдельжаббар Кандальи, Утыз Имяни, Шамсетдин Заки, Гали Чокрый и др. писали о любви к всевышнему и ближнему, призывали к единству и взаимной поддержке.

Лингвистические исследования в этой области показывают, что язык старотатарской поэзии неоднороден. Одни произведения чрезвычайно насыщены традиционными языковыми средствами, в других превалируют элементы народно-разговорного языка, что в первую очередь объясняется особенностями жанра и стиля произведений, жизненной позицией и образованием автора. Подобная смешанность была возведена в традицию, на которую вполне сознательно ориентировались и поэты, и переписчики, которые творили в разное время в различных тюркоязычных областях [7: 7].

В языке татарской поэзии XIX века традиционные тюрко-татарские элементы, составляющие его основу, тесно переплетаются с арабо-персидскими заимствованиями, которые в основном употреблялись в стилистических целях [7: 166; 8: 229-243], т.е. поэтические произведения писались на классическом старотатарском письменно-литературном языке. Данная тенденция в творчестве большинства поэтов наблюдается вплоть до начала XX века.

Язык научных текстов. Функционирование татарского языка в научной сфере имеет многовековую историю, которая своими корнями уходит в эпоху Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства. Так, например, в 1542 г. на кыпчакско-татарском языке был написан математический трактат «Маджмугуль каваяид» («Сборник правил») [4: 125].

До XIX века научная литература у татар была представлена в основном произведениями исторического и религиозно-дидактического характера. Они, наряду с арабским и персидским языками, сочинялись на классическом старотатарском письменно-литературном языке, который сильно отличался от общенародно-разговорного

языка. В дальнейшем, когда начали открываться светские школы, в обществе появилась потребность в научных трудах, написанных на более доступном для широких слоев населения языке, что нашло свое отражение в языке науки.

Язык деловой письменности. Как известно, формирование и функционирование официально-делового стиля литературного языка строго социально обусловлено. Для этого необходимо наличие государственности и развитых социально-политических, административных, юридических и др. отношений. В этом плане татарский язык представляет собой уникальное явление: несмотря на потерю народом своей государственности в XVI веке, он в течение более чем трех столетий служил Российской империи в качестве второго государственного языка в ее дипломатических отношениях с восточными странами. В конце XIX – начале XX века сферы употребления татарского языка в качестве языка деловой письменности расширяются, что проявилось в появлении новых видов официально-деловых бумаг и нормативно-правовых актов.

В результате исследований языковых особенностей деловых документов было установлено, что по своим структурно-языковым и функционально-стилистическим особенностям все они выстраиваются в один ряд и отражают общую линию развития классического старотатарского письменно-литературного языка [5: 7-9].

Язык путевых заметок (сэяхетнамэ). Формирование жанра «сэяхетнамэ» у татар было обусловлено общественными (паломничество в святые места Ислама) и политическими факторами (установление торговых и дипломатических отношений с восточными странами). Самый ранний татарский текст сэяхетнамэ датирован 1699 годом. В нем автор (Муртаза ибн Кутлугуш эс-Симети) описывает свою поездку в Аравию, которую он совершил с целью паломничества [9: 38-39]. Одним из ярких образцов жанра путевых заметок, созданных на татарском языке, является сэяхетнамэ Мухаммед-Амина (последняя четверть XVIII века), в котором также описывается паломничество автора [10: 6-7]. В дальнейшем традиции, заложенные в этих произведениях, были продолжены в таких путевых заметках, как «Исмагил ага сэяхетнамэсе» (XVIII в.), «Записки Мехти Рафилова» (1808 г.), а также в сочинениях З. Бигиева «Путешествие в Транс-Оксанию» (1893 г.) и Ф. Карими «Путешествие в Европу» (1902 г.) и «Путешествие в Крым» (1904 г.). Исследователи языка путевых заметок придерживаются мнения о том, что они написаны на классическом старотатарском письменно-

литературном языке с привлечением элементов общенародно-разговорного языка.

Язык прозы. В XIX веке в татарском обществе начинают распространяться просветительские идеи, формируются демократические и либеральные течения. Если первоначально просветители ограничивались областью философско-мировоззренческих проблем и пропагандой научных идей, то впоследствии их деятельность переросла в широкое литературное движение, оставившее глубокий след в истории татарского народа и его языка [11: 212]. В конце XIX – начале XX века в татарской литературе под влиянием европейской культуры формируется новое направление, представители которого в своих произведениях обратились к наиболее актуальным проблемам своего времени. Так, например, в 1886 году выходит в свет первый татарский роман М.Акъегета «Хисаметдин менла», в котором переплетены идеи рационализма, сентиментализма и просветительского реализма. Через некоторое время появляются новые произведения на «европейский лад» – романы З.Бигиева «Тысячи, или карасавица Хадича» (1886) и «Смертные грехи» (1890), произведения Р. Фахретдина «Салима или благочестие» (1899) и «Асма или преступление и наказание» (1903).

Предварительный анализ показывает, что язык татарской просветительской прозы этого периода в некоторой степени отличается от языка поэтической, религиозно-дидактической и исторической литературы. Кроме традиционных особенностей, которыми классический старотатарский письменно-литературный язык характеризуются в целом, и собственно татарских форм в указанных произведениях наблюдается насыщенное употребление языковых элементов османно-турецкого происхождения [12: 11]. В дальнейшем происходит сближение языка прозы с общенародно-разговорным языком.

Язык драматургии. Возникновение татарской драматургии относится к последней четверти XIX века. В 1887 г. была написана первая драма на татарском языке «Бичара кыз» («Несчастливая девушка») Г.Ильясина, а в 1888 г. выходит вторая – «Рэдде бичара кыз» («В ответ несчастной девушке») Ф.Халиди, в которых авторы отстаивали передовые идеи своего времени [13: 240-241]. Первые ростки татарской драматургии в дальнейшем были развиты в произведениях Г.Камала, Г.Исхаки и др.

В отличие от других литературных жанров в драматических произведениях особенно ярко отражаются речевые особенности представителей различных слоев общества. Язык первых татарских драм отличается своей близостью к обще-

народно-разговорному языку. Живая речь здесь тесно и органично переплетается с классическим письменно-литературным языком, что наблюдается на всех его уровнях [8: 251].

Язык газетных статей (прессы). Начало XX века характеризуется бурным развитием татарской периодической печати. Выход в Петербурге первого номера еженедельной газеты «Нур» («Луч») (2 сентября 1905 г.) ознаменовал начало нового этапа в общественно-политической и культурной жизни татар. После этого периодическая печать на татарском языке появляется и в других городах, таких как Казань, Уфа, Оренбург, Уральск и др., где компактно проживали татары [13: 12-89]. В период с 1905 по 1917 гг. на территории России издавалось более 120 газет и журналов на татарском языке. Что касается языковых особенностей, то в периодической печати нашел свое отражение письменно-литературный язык того времени во всем своем многообразии и богатстве [14: 273-289].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В результате социально-экономических и культурных перемен в конце XIX – начале XX века сфера употребления татарского языка заметно расширилась.

2. На рубеже двух веков татарский язык имел довольно-таки сложную и достаточно развитую функциональную парадигму, которая в целом отвечала потребностям татарского общества того времени.

*****

1. *Бәширова И.Б.* XIX гасыр ахыры – XX йөз башы татар әдәби теле: жанр-стильләре, аерым грамматик категорияләрдә норма һәм вариантлылык. – Казан, 2008. – 340 б.
2. *Вәлидов Ж.Ж.* Сайланма хезмәтләр. – Казан: Мәгариф, 2007. – 271 б.
3. *Катанов Н.* Материалы к изучению Казанско-татарского наречия. Ч. 1. Образцы книжной и устной литературы казанских татар. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1898. – 168 с.
4. *Хаков В.Х.* Татар милли әдәби теленең барлыкка килүе һәм үсеше. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1972. – 221 б.
5. *Хисамова Ф.М.* Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI – начала XIX вв.). – Казань: Мастер Лайн, 1999. – 408 с.
6. *Сайфуллина Ф.С., Гумеров И.Г.* Творчество Гали Чоккрыя: традиции суфийской литературы Востока // Филология и культура. Philology and culture. – 2013. – №3(33). – С. 210 – 214.
7. *Юсупов А.Ф.* Язык произведений Шамсетдина Заки. Морфология. – Казань: Казанский государ-

- ственный университет им.В.И.Ульянова-Ленина, 2006. – 204 с.
8. *Хаков В.Х.* Татар әдәби теле тарихы. – Казан: КДУ нәшр., 1993. – 325 б.
  9. *Фәхрәддин Ризәддин.* Асар. 1 том. – Казан: Рухият, 2006. – 360 б.
  10. *Алеева А.Х.* Путешествие Исмагил ага в Индию (Исследование языка татарских путевых записок XVIII в. «Исмагил ага сәяхәтнамәсе»). – Казань: ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова Академии наук Татарстана, 1993. – 166 с.
  11. Татар әдәбияты тарихы. Алты томда. – Т. 2. XIX йөз татар әдәбияты. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1985. – 564 б.
  12. *Мирхаев Р.Ф.* Огузско-турецкие элементы в татарском литературном языке конца XIX - начала XX вв.: дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2003. – 175 с.
  13. *Гайнуллин М.* Татарская литература и публицистика начала XX века. Изд. 2-е, доп. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1983. – 352 с.
  14. *Миннуллин Б.К.* Татарская газета «Борхане таракки». Лингвистические исследования. – Казань: ИЯЛИ АН РТ, 2012. – 300 с.

THE SYSTEM OF FORMS OF THE TATAR LANGUAGE ENTITY AT THE END OF THE 19TH AND THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

R.F.Mirhayev, I.G.Gumerov

The end of the 19th and the beginning of 20th centuries is a turning point in the history of the Tatar language development. As a result of social, economic and cultural changes, Tatar people consolidated into one nation and their national language emerged. The nature of the language situation was determined by exoglossic and endoglossic factors. In this period, the Tatar language started to be used in new literary and publicistic genres, such as prose, dramaturgy and newspaper articles, which led to changes in the structure of its functional paradigm. The article considers the peculiarities of the Tatar language functioning at the turn of two centuries in the context of socio-cultural and linguistic situation.

Key words: linguistic situation, forms of the Tatar language entity, functional paradigm of the Tatar language, the Old Tatar written literary language.

*****

1. *Bashirova I.B.* XIX gasyr ahyry – XX jöz bashy tatar әдәби теле: zhanr-stil'lәre, аerym grammatik kategorijalәrdә norma һәм variantlylyk. – Kazan, 2008. – 340 b. (in Tatar)
2. *Vәlidov Ж.Ж.* Sajlanma hezmәtlәр. – Kazan: Mәgarif, 2007. – 271 b. (in Tatar)
3. *Katanov N.* Materialy k izucheniju Kazansko-tatarskogo narechija. Ch. 1. Obrazcy knizhnoj i ustnoj literatury kazanskih tatar. – Kazan': Tipolitografija Imperatorskogo Universiteta, 1898. – 168 s. (in Russian)
4. *Hakov V.H.* Tatar milli әдәби teleneң барлыкка килүе һәм үсеше. – Kazan: Tat. kit. nәshr., 1972. – 221 b. (in Tatar)
5. *Hisamova F.M.* Tatarskij jazyk v vostochnoj diplomatii Rossii (XVI – nachala XIX vv.). – Kazan': Master Lajn, 1999. – 408 s. (in Russian)
6. *Sajfullina F.S., Gumerov I.G.* Tvorchestvo Gali Chokryja: tradicii sufijskoj literatury Vosto-ka // Filologija i kul'tura. Philology and culture. – 2013. – №3(33). – S. 210 – 214. (in Russian)
7. *Jusupov A.F.* Jazyk proizvedenij Shamsetdina Zaki. Morfologija. – Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj universitet im.V.I.Ul'janova-Lenina, 2006. – 204 s. (in Russian)
8. *Hakov V.H.* Tatar әдәби теле тарихы. – Kazan: KDU nәshr., 1993. – 325 b. (in Tatar)
9. *Fәхрәддин Ризәддин.* Асар. 1 том. – Казан: Рухият, 2006. – 360 б. (in Tatar)
10. *Aleeva A.H.* Puteshestvie Ismagil aга v Indiju (Issledovanie jazyka tatarskih putevyh zapisok XVIII v. «Ismagil aга sjejahetnamjese»). – Kazan': IJaLI im.G.Ibragimova Akademii nauk Tatarstana, 1993. – 166 s. (in Russian)
11. Татар әдәбияты тарихы. Алты томда. – Т. 2. XIX йөз татар әдәбияты. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1985. – 564 б. (in Tatar)
12. *Mirhaev R.F.* Oguzsko-tureckie jelementy v tatarskom literaturnom jazyke konca XIX - nachala HH vv.: dis. ... kand. filol. nauk. – Kazan', 2003. – 175 s. (in Russian)
13. *Gajnullin M.* Tatarskaja literatura i publicistika nachala XX veka. Izd. 2-e, dop. – Kazan': Tat. kn. izd-vo, 1983. – 352 s. (in Russian)
14. *Minnullin B.K.* Tatarskaja gazeta «Borhane tarakki». Lingvisticheskie issledovanija. – Kazan': IJaLI AN RT, 2012. – 300 s. (in Russian)

* * * * *

Мирхаев Рифат Фирдинатович – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

420111, Россия, Казань, ул.Лобачевского, 2/31.

E-mail: mirhaev77@mail.ru

Mirkhayev Rifat Firdinatovich – PhD in Philology, Associate Professor, Department of General Linguistics, Senior Researcher, G.Ibragimov Institute of Language, Literature and Arts, Tatarstan Academy of Sciences.

2/31 Lobachevsky Str., Kazan, 420111, Russia

E-mail: mirhaev77@mail.ru

Гумеров Ильгам Гусманович – кандидат филологических наук, ученый секретарь Института языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

420111, Россия, Казань, ул.Лобачевского, 2/31.

E-mail: ilham05@bk.ru

Gumerov Ilham Gusmanovich – PhD in Philology, Academic Secretary, G.Ibragimov Institute of Language, Literature and Arts, Tatarstan Academy of Sciences.

2/31 Lobachevsky Str., Kazan, 420111, Russia

E-mail: ilham05@bk.ru

Поступила в редакцию 22.10.2014